

Преодолеть любые трудности...

Пётр Григорьевич Коняев честно выполняет свой гражданский долг

ЛЮДИ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Виталий ЗУБКОВ,
ветеран военной службы,
член Союза журналистов России

Не всегда нам выпадает удача в нужный момент встретиться с таким человеком, который бы мог внимательно выслушать нас, вникнуть в суть нашей проблемы и дать нужный совет. Мне, возможно, повезло в этом вопросе больше, чем кому-то другому: в течение ряда лет я работал в Белгородском государственном университете рядом с таким человеком. Это ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный работник Высшей школы, почётный профессор, советник ректората НИУ «БелГУ» Пётр Григорьевич Коняев.

Внимательный, тактичный, мудрый, он всегда готов прийти на помощь нуждающемуся в ней. Простой деревенский парнишка, родившийся в крестьянской семье в селе Чапкино Губкинского района в марте 1926 года, прошёл сложный, но интересный и насыщенный жизненный путь.

Его родители в 1930 году вступили в колхоз. Отец работал машинистом на молотилке, затем стал колхозным пчеловодом, а мама слыла в колхозе «мастерицей на все руки». Семья была дружная, работающая. Отец пользовался большим авторитетом у сельчан, и они часто заходили к нему за советом.

В начальную школу в родном селе юный Пётр пошёл в 1933 году. Учился с большим интересом, был лучшим учеником в классе. После окончания 4 классов перешёл в среднюю школу, которая находилась в соседнем селе в восьми километрах от родного дома. И так, пешочком, каждый день туда и обратно в любую погоду. Редко когда кто-то из сельчан по пути на телеге подвозил мальчишек до школы. Так и закалялся характер юного Петра.

Война, как и большинству его ровесников, перепутала все планы на будущее. К этому моменту Пётр перешёл в 9-й класс. Был активным комсомольцем. Но продолжить учёбу ребятам в тот год так и не удалось: школу переоборудовали под госпиталь, а учеников направили на уборку урожая.

Военкоматы срочно призывали в армию и направляли на фронт всех, кто мог носить оружие. Отец Петра, инвалид Первой мировой войны, и брат только что окончивший среднюю школу, ушли на фронт.

Для наблюдения выбрали чердак заброшенного дома по соседству с Шемякой. Ночью при лунном свете все подходы к дому хорошо просматривались. Пётр для ночных дежурств подобрал себе в напарники комсомольцев Володю Токарева и Ваню Степанова. В них он был уверен как в самом себе. Ребята спали поочерёдно: пока один наблюдал за домом, двое других дремали, накрывшись старым тулупом, валявшемся на чердаке. Через каждые два часа они менялись. И вот однажды около четырёх часов ночи, когда уставшего Петра на дежурстве сменил Иван, возле дома Шемяки промелькнула какая-то тень. «Наверное, показалось», - подумал Иван. Но через некоторое время раздался негромкий стук в дверь. Иван напряг зрение - возле двери дома Шемяки смутно угадывалась фигура человека. Из-за двери послышался недовольный голос. В ответ пришедший что-то сказал. Загремел дверной засов, дверь распахнулась, и незнакомец исчез в избе.

«Петя, Петя! Вставай! К Шемяке кто-то пришёл», - негромко позвал Иван. Пётр быстро поднялся и пробрался к окну. Походя толкнул в бок Володю: хватит дрыхнуть, вставай!

Ребята наметили план действий: Пётр и Иван продолжают вести наблюдение за домом, а Володя бежит к уполномоченному и сообщает ему о пришельце.

Подхватив свою винтовку, Владимир ска-

ток». Потом призывники десять суток колонной шагали до города Острогожска Воронежской области. И только там ребят впервые покормили горячей пищей. Затем их погрузили в теплушки и доставили в город Муром Горьковской области. Отсюда и начался боевой путь Петра Коняева в составе 16-й батареи 196-го зенитно-артиллерийского полка Восточного фронта ПВО.

Времени на постижение воинских премудростей у новобранцев практически не было. Приходилось познавать военную науку в ходе боёв. Сначала Пётр Коняев был орудийным номером, но вскоре его назначили командиром орудия и присвоили звание сержанта. С однополчанами он охранял мост через Волгу.

Пётр Григорьевич вспоминает: «Горьковская линия ПВО была довольно слабой. Зенитчицами служили плохо обученные девушки. Им в помощь перебросили нас. Там, под Горьким, линия обороны. Зенитный снаряд весил 15 с половиной килограммов, его надо было быстро поднести, зарядить, сделать правильный расчёт, произвести выстрел. И всё это делалось под непрерывной бомбёжкой».

Там Пётр Коняев прослужил до апреля 1945 года, а дальше опять эшелон, направление - Восток. О победе над Германией артиллеристы узнали в Иркутске. После окончания войны и до демобилизации в сентябре 1950 года служил в штабе полка.

В июне 1942 года родное село было захвачено врагами. Начались мучительные дни оккупации: расстрелы, грабежи, рабский труд, болезни... Бывшие кулаки, предатели, доносчики, вступившие в сотрудничество с врагами, глумились над односельчанами. Зачастую с их стороны издевательств и притеснений было не меньше, чем со стороны оккупантов.

Пётр Григорьевич и сегодня хорошо помнит, как прятал свой комсомольский билет в соломенной крыше дома, предварительно обернув его в несколько слоёв бумаги и обмотав старым полотенцем. Коммунисты, колхозный актив, комсомольцы подлежали ликвидации. А ещё он вспоминает, как со своими товарищами собирал в лесу оружие, оставшееся после ожесточённого сражения, приводил его в боевое состояние, а затем перепрятывал, чтобы использовать против ненавистного врага.

Оккупация продолжалась до начала февраля 1943 года. Советские воины выбили захватчиков и их прихвостней из села и погнали на Запад. Постепенно стали оживать колхозы. Теперь Пётр Коняев днём работал в колхозе счетоводом, на эту должность его выдвинули сельчане, а в ночное время, по рекомендации военкомата, возглавлял «истребительный отряд». В этом отряде было 15 мальчишек, которым уже исполнилось 16 лет. Им выдали винтовки. В их задачи входило: защита села и его жителей от возможных нападений со стороны фашистских пособников, скрывавшихся в лесах после бегства оккупантов, задержание дезертиров.

Однажды Петра пригласил для беседы уполномоченный НКВД старший лейтенант Климов. «Ну что - готов серьёзно помогать Родине?» - задал он вопрос. - «Конечно, готов», - ответил Пётр. - «Ну тогда внимательно слушай меня и запоминай...».

Климов подробно рассказал Петру о бывшем кулаке Степане Шемяке, который после раскулачивания остался в селе, имел своё небольшое хозяйство, в колхозе не работал, ссылаясь на плохое здоровье. Когда союзники Германии - венгры - оккупировали территорию района, Степан Шемяка пропал из села. У него был сын - Захар, которому к этому времени было уже около 25 лет. Захар ещё в конце 30-х годов уехал в Харьков, и чем он там занимался, сельчанам не было известно. Но когда в село пришли враги, Захар появился. Он активно сотрудничал с оккупантами, работал у них кладовщиком. После бегства захватчиков Захар тоже исчез из села. Но вернулся Степан Шемяка. Он вёл замкнутый образ жизни, на улице появлялся редко - лишь когда выходил в магазин за продуктами.

«Вот и думай Пётр, что это он с сыном то появляется в селе, то опять исчезает? Сын сотрудничал с фашистами, а что отец? - говорил Климов. - Вот я тебе хочу дать очень ответственное задание. Надо скрытно наблюдать за домом Шемяки. Не исключено, что у него могут появиться «гости»...».

Пётр по лестнице с чердака, осторожно приоткрыл входную дверь и выбрался на улицу. До дома уполномоченного было с полкилометра. Володя и не помнил, как пробежал это расстояние. «Товарищ Климов! Товарищ Климов!» - бормотал он, барабанив в окно. Занавеска на окне приоткрылась, и Владимир увидел лицо уполномоченного. «Пришёл, пришёл!» - продолжал бормотать Володя. Он видел, как Климов прижал свой палец к губам, давая понять, что не надо об этом говорить на улице. Вскоре дверь открылась, и Владимир, влетев в дом, доложил Климову о появлении незнакомца. Он хотел уже было бежать назад, но Климов приказал: «Оставайся пока здесь. Из дома ни шагу». Быстро оделся, из-под подушки достал пистолет, вложил его в кобуру и побежал к дому Шемяки.

...Пётр доложил уполномоченному о появлении незнакомца. «Винтовки приготовьте к бою, если понадобится, я вас позову», - скомандовал Климов. Он спустился с чердака и с кем-то шёпотом начал переговариваться. Пётр понял, что Климов пришёл не один. В окно он увидел, как Климов, а с ним ещё два человека с винтовками, осторожно стал подходить к дому Шемяки. Вот двое остановились недалеко от входной двери, а один обошёл дом с обратной стороны.

Потом ребята услышали громкий голос Климова: «Степан Шемяка! Открывай дверь, разговор есть!». Но никто не отозвался. Уполномоченный, пригнувшись, подскочил к двери и толкнул её ногой. В ответ грохнул выстрел. Потом с обратной стороны дома раздался удар и звон разбитого стекла. Опять грохнул выстрел, послышались крики: «Стой! Бросай оружие!». Ударил винтовочный выстрел, и всё стихло.

Ребята во время этой перестрелки распахнули чердачное окно и тоже были готовы вмешаться в бой, но не могли нарушить приказ уполномоченного. Когда они спустились с чердака, то увидели Шемяку, который уже сидел на пороге, низко опустив голову. Руки у него были связаны верёвкой. А с торца дома в траве лежал убитый человек. Ребята узнали его - это был староста из соседнего села Никита Зотов. Во время оккупации он часто появлялся в их селе. Что-то обсуждал с Захаром Шемякой. По доносу старосты Зотова в одном из сёл района оккупанты повесили трёх человек, которых заподозрили в связях с партизанами, и расстреляли комсомольца, отказавшегося отправляться на работу в Германию.

В дальнейшем ребята узнали, Степана Шемяку фашисты специально оставили в селе, чтобы он подыскивал людей, готовых сотрудничать с немцами, собирал сведения о колхозных активистах, распространял ложные и панические слухи. Фашисты надеялись опять вернуться в эти места.

В 1943 году Петру пришла повестка, предписывающая явиться в военкомат 1 мая, «при себе иметь тёплую одежду, крепкую обувь и продукты питания на 20 су-

В 1946 году был принят в члены коммунистической партии. После возвращения домой пришёл в районный комитет партии, чтобы встать на учёт. Первый секретарь райкома Груздев сразу заинтересовался молодым фронтовиком: «Будешь инструктором райкома!». Но Пётр возразил: «Я хочу учиться!».

Закончил фронтовик среднюю школу. Его не смутило то, что пришлось сидеть за одной партой с мальчишками. Теперь ему был открыт путь в высшее учебное заведение. Он выбрал физико-математический факультет Курского педагогического института, который закончил в 1955 году с красным дипломом. Во время учёбы его избирали в партбюро вуза, был председателем студенческого профкома.

Ну а дальше - интересная преподавательская работа в Старооскольском педагогическом институте. Попутно увлёкся астрономией, стал выступать с лекциями от общества «Знание» о перспективах освоения космоса. Затем до 1966 года работал инструктором отдела науки и школ областного комитета партии. Закончил высшую партийную школу при ЦК КПСС, защитил кандидатскую диссертацию по философии. В период с 1974 года и до выхода на пенсию в 1986 году был ректором Белгородского педагогического института, одновременно возглавлял областные организации - общество «Знание» и Комитет защиты мира.

Под руководством Петра Григорьевича пединститут вышел победителем в социалистическом соревновании вузов РСФСР и в 1980 году был удостоен переходящего Красного Знамени Министерства просвещения России и ЦК профсоюза учителей РСФСР. Вуз стал учебным заведением первой категории. Петру Коняеву вручили нагрудный знак Министерства высшего и среднего образования СССР «За отличные успехи».

В 2002 году Петру Григорьевичу было предложено стать советником ректора Белгородского государственного университета, заниматься созданием университетского музея и возглавить совет ветеранов БелГУ.

За боевую и трудовую деятельность Пётр Григорьевич награждён орденами Отечественной войны II степени, «Знак Почёта», Дружбы народов и многими медалями. В связи с 80-летием и большим вкладом в организацию учебного и воспитательного процесса, подготовку специалистов, многолетний творческий труд награждён медалью «За заслуги перед Землёй Белгородской» II степени.

Пётр Григорьевич в студенческой среде часто повторяет слова, которые стали его жизненным кредо: «Настоящий человек должен уметь выдержать и преодолеть любые жизненные трудности. А ещё он должен честно выполнять свой гражданский долг: хорошо учиться, верно служить Родине и отлично работать».